

в мире дизайна. Побывав на таких мероприятиях, можно увидеть общие тенденции развития дизайна, за которыми следует весь мир. Важно понимать, что эти тенденции - не шаблон, а, скорее, «болванка», воспользовавшись которой дизайнеры из разных стран и различных дизайн направлений смогут создать что-то новое.

В заключении, можно сделать вывод, что для долгосрочного успешного развития промышленного дизайна в нашей стране необходимо создание полноценных учебных заведений, включая дизайн студии при отдельных предприятиях, повышение качества образования, сотрудничество с зарубежными дизайнерами с целью повышения квалификации и обмена знаниями. Также, немаловажным фактором является проведение различных мероприятий, направленных на просвещение промышленных предприятий в сфере дизайна.

Российские дизайнеры с каждым годом все больше убеждают мир, что наши товары могут быть конкурентоспособными. Сдерживающим фактором является национальная специфика. Как только дизайн станет одним из главных приоритетов в промышленной политике нашего государства, его ждет резкий скачок вперед.

Дик П.Ф.

г. Костанай, Костанайский инженерно-экономический университет

МИФО-ФИЛОСОФСКИЕ СВЯЗИ В КУЛЬТУРЕ ЕВРАЗИИ

Рассматриваются связи мифа и философии в контексте терапеологии.

Ключевые слова: Мифотип, мифология, идеократия, терапеология, религия, философия.

The connections between myth and philosophy in the context of therapeology.

Keywords: Mythotype, mythology, ideocracy, therapeology, religion, philosophy

Мифология и мифотип – термины понятий диалектики мифа. Мифотип (слово-образ) есть обозначение реально-го мифа человечества; мифическая составляющая социально-культурно-исторического бытия человека, личности и сообществ. Мифотип – конкретный тип органично-единого мировоззрения; разновидность синкретизма; коллективное, в том числе детское мифотворчество на уровне повседневности. Мифология – обозначения обобщения мифа в её двух основных версиях: философско-научное исследование мифа (слово-о-слове) и целевое конструирование, систематизация и пропаганда мифа (слово-в-слове). Вторая известна в качестве идеологии, идеократии, политического мифа.

«Сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок». Вот формула сути мифа языком народного творчества. Здесь мудрость иносказания: сказка для чужака и сказ-мифотип, открывающий посвящённому правила жизни-хождения в загадочно-опасном чудесном мире с ключами к ясному общению, явному действию, открытой истине-правде. В сказке младший брат, дурак, опережает старших умников. Кто и в чём здесь дурак, а кто и чем – умный?

Специфика человеческого бытия осуществляется образным осмыслением и осмысленным образом в мифе и мифологии состязательности. По мнению Канта, каждое государство стремится подчинить себе весь мир. Однако, природа стремится к другому. Различие языков и верований есть средства природы, которые она использует для разъединения народов и удержания от смешения; оно влечёт к взаимной ненависти и поводу к войне, «однако с ростом культуры и при постепенном приближении людей к большему согласию в принципах ведёт к взаимопониманию и миру, который осуществляется и обеспечивается не ослаблением всех сил, как это имеет место при деспотизме (на кладбище свободы), а их равновесием, их активнейшим соревнованием» [2. С. 34].

Равновесие и соревнование есть перспективный способ совместного бытия людей в развитой культуре. Евразийское сообщество показало себя развитой культурой как в истории, так и в современности.

Специфика евразийского сообщества – в практике всеоб-

щего напряжения духовно-культурных сил, людских и материальных ресурсов в ситуации крайней необходимости, обычно большой войны, для культурно-цивилизационного прыжка. В социально-культурной динамике сообщества крайнее напряжение целевых рывков (миф «ускорение», «индустриализация», «догнать и перегнать», «мы наш, мы новый мир построим») сочетается с длительными периодами сравнительно расслабленного со-бытия индивидов и групп, всех субкультур, включающего острые внутренние конфликты (миф «безвременье», «застой», «устойчивое развитие», «хотели как лучше...», «раскол», «смута», «русский бунт»). Развитие России катастрофическое, считает Н.А. Бердяев.

Базовыми мифами евразийцев правомерно считать русские сказания-легенды о призвании варягов править и выборе византийского христианства, о просидевшем на печи Илье, неказистом мужичке Микуле Селяниновиче, идущем по своему пути с неподъёмной для любого богатыря перемётной сумой, об освободителе полона сорока языков от Змея/Идолища.... Все субкультуры евразийской культуры обладают своими традиционными формами социально-политической, духовно-религиозной самоорганизации и упорно отстаивают их от чуждо-враждебных воздействий (миф «мать-земля», «Востоко-Запад», «народ-богоносец», «религия-социализм», «государство правды», «кто с мечом к нам придёт...», «чужого нам не надо, а своего не отдадим», «не тронь медведя в берлоге...»). Все – так или иначе, раньше или позже, утратами и обретениями – терпят-допускают, приглашают-принимают приемлемые иноземные практики самоорганизации, преобразуют их в совокупном телеи сами преобразуются-превращаются, в том числе для выживания и/или обеспечения социально-культурной стабильности (миф «особый путь», «святая Русь», «третий Рим», «долго запрягаем...», «мы самые...», «земля предков», «лучшая страна»).

В Китае лидер Мао стал воплощением мифа о лидере-сыне неба, поэтому потрясения «культурной революции» не разрушили, а укрепили единство одной из древнейших цивилизаций Евразии. В СССР реальными действиями Горбачёва и его команды было запущена массированная профанация мифа с формулой «Ленин, партия, комсомол» и лидером партии как советским воплощением Бога без предложения мифа с иным воплощением. Вместо реально возможного возрождения ми-

фотипа, веками собираемой народами социально-культурной и цивилизационной общности с формулой «Вера, царь, отечество», произошло хаотическое распадение целого на части-страны, вынужденно подготовленные советской властью. В суверенных государствах на постсоветском пространстве идеологи скорректировали созидание мифов с формулой «национальной идеи». Обновлённые идеократии сумели преодолеть духовно-нравственную смуту самоуничтожения, объединить людей и воссоздать народы в ряде стран СНГ, как правило, в неблагоприятных внешних условиях. Сравнительная успешность стран северной Евразии свидетельствует о терпеливости, согласии, огромном созидательном труде народов и лидеров, а также о жизнеспособности мифотипа, стойкости исторического образования народов Русь-Россия-СССР.

В философском исследовании понятия мифа выделяем достижения А.Ф. Лосева и Ф.В.Й. Шеллинга. Лосев диалектически выводит и формулирует последнее ядро, сердцевину мифа: «миф есть развёрнутое магическое имя» [3. С. 214]. Миф охватывает различные сферы культуры. Так, миф присутствует в философии. Наука и искусство не могут исторически существовать без мифа. По мнению Лосева, религия также погружается в историко-культурную среду мифа, но она чрезвычайно близка к мифу по своей природе, как бытие личностное, синтетическое. Религия мифична.

В диалектике реальных типов мифологии Лосев начинает с абсолютной и относительной. Абсолютная мифология и есть религиозная мифология. В абсолютной мифологии полно выражается её природа, поэтому она существует как единственно возможная картина мира. Многие относительные мифологии в разной степени приближаются к абсолютной. Абсолютная мифология норма для любой мифологии, все относительные базируются на одном из принципов абсолютной. Абсолютная мифология, исходя из магического имени во главе бытия, сознательно опирается на определённое верование, а относительные – бессознательно. Диалектические категории превращаются в магические имена. Осуществимая диалектика связана с определённой мифологией. Диалектика как чистое мышление не есть определённая мифология и потому она единственная неосуществимая диалектика. Гегелевская диалектика, по Лосеву, относительная с конкретной

Дик П.Ф. МИФО-ФИЛОСОФСКИЕ СВЯЗИ В ...

мифологией: понимать философию лишь как учение о понятиях, как логическое учение. Диалектический материализм, с категорией материя, по смыслу идея, в основе бытия – относителем мифология. Почему? «Абсолютная мифология положит в свою основу материю и идею как два совершенно равноправных принципа (хотя, в силу той же диалектики, и абсолютно слитых в один неразличимый принцип)» [3. С. 218]. Примирительный синтез социализма (общего) и индивидуализма Лосев находит в религиозном институте смысле символического организма. «Абсолютная мифология, следовательно, всегда есть религия в смысле церкви» [3. С. 224].

Каждый реальный тип мифологии связан со всеми основными моментами культуры. Миф тесно связан с религией. Связь философии с мифом признаётся в науке. Связи мифа с политикой и экономикой менее явны и прочны, они могут обнаруживаться в анализе общества. Диалектика требует взаимозависимости. Поэтому недостаточно объяснять мифологию из общественных условий. «Если общество определяет мифологию, то и мифология – общество. Общественная, личная жизнь и тот или другой мифологический тип есть ведь одно и то же. Это – моменты единого и целостного культурного процесса» [3. С. 449-450].

Выявление внешних связей мифа обнаруживает возникновение научной области сравнительного изучения мифа и явлений вне мифа. Такое изучение должно опираться на общее учение. Затем вне-мифологические связи должны быть подробно обследовано «... уже в применении к каждому реальному типу мифологии» [3. С. 449]. Лосев формулирует чрезвычайно значимый принцип методологии диалектического исследования мифа. «Если быть действительно объективным исследователем мифа, то надо, ставя перед собою разные типы культуры, не только смотреть на всех них глазами какого-нибудь одного типа, но – на всех них глазами всех типов» [3. С. 496]. Лосев и Шеллинг едины в мнении о роли философии в исследовании мифа, мифологии. По Шеллингу, истинное знание мифологии в её смысле повторения особенным образом абсолютного процесса. «Однако представлять таковой – дело философии; поэтому подлинное знание мифологии – это философия мифологии» [4. С. 343].

Сравним суждения Лосева и Шеллинга о связи природы мифа и религии. Самым общим принципом религии А.Ф. Ло-

сев полагает субстанциально-телесную утверждённую жизнь личности «...притом такая личность, которая имеет целью закрепление этой субстанциально-телесной утверждённости в бытии вечном и абсолютном»[3. С. 120]. Мифология и религия не совпадают: религия невозможна без мифа, а миф без религии возможен. «Религия есть вид мифа, а именно мифическая жизнь, и притом мифическая жизнь ради самоутверждения в вечности»[3. С. 125]. У Лосева религия – степени становления абсолютного мифа – объясняется очень близкими смыслами: церковь, христианская церковь как символический организм, византийско-московское православие.

По Шеллингу, настоящая мифология, то есть история Богов, зарождается в самой жизни, «она должна была быть пережита и испытана» [4. С. 265]. Последнее содержание истории Богов «это порождение, это действительное становление Бога в сознании; Боги относятся к нему как отдельные порождающие моменты» [4. С. 327]. По своему возникновению, мифология есть теогонический процесс. Существует независимая мифологическая религия как первая форма существования религии, которая «в определённую эпоху выступает как всеобщая религия, религия всего человеческого рода, в сравнении с которой откровение, сколь бы рано оно ни появлялось, все равно остаётся лишь частным феноменом, ограниченным одним особенным человеческим родом» [4. С. 327]. Мифологию – естественно производящую себя религию – Шеллинг отличает от рациональной, или философской, религии.

Специальное рассмотрение по возможности всех смыслов религии не является целью этой статьи. Главное нашей концепции применительно к мифу: религия как феномен повседневности есть самоорганизация синкретического мирозерцания народа, вбирающего мифотворчество, ритуальную мистику и здравый смысл жизненно-практического предфилософствования. Мыслимый Абсолют философии, священный Бог религии, чудесная Личность мифа и есть триединство основы мировоззрения в его трёх исторических типах. Культурное воплощение Бога – идеала и образца богатства, полноты, целостности, высшей ценности согласия – может быть сравнительно непротиворечивым в образном слове-сказе мифотипа, способном подать самостоятельную мысль философии и культивируемую веру религии. Тогда мифотип есть лик терапеологии [1].

Дик П.Ф. МИФО-ФИЛОСОФСКИЕ СВЯЗИ В ...

Список литературы:

1. Дик П.Ф. Культурология и терапеология как знание и культурная практика // Человек и наука в современном обществе. Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. С. 349-357.
2. Кант И. К вечному миру. Философский проект: Сочинения в 8 томах. Т. 7 / И. Кант; пер. с нем. ; под общ. ред. А.В. Гулыги. М.: Чоро, 1994. 495 с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев; сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. – М.: Мысль, 2001. 558 с.
4. Шеллинг Ф.В.Й. Введение в философию мифологии: Сочинения в 2 томах. Т. 2 / Ф.В.Й. Шеллинг; пер. с нем. ; сост., ред. А.В. Гулыга; прим. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. – М.: Мысль, 1989. 636 с.

Доможирова, Н. К., Кузнецов, А. Ю.

*г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

ПЛЮРАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ВНУТРИУКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА РОССИЙСКИМИ СМИ)

В статье говорится о социально-политическом конфликте в Украине и рассматривается использование информации о нем в СМИ как новом способе воздействия на массовое сознание общества, а также раскрывается понятие «информационная война». Дается характеристика отражения украинского конфликта на федеральном, оппозиционном и патриотическом телеканалах в предвыборный (лето-осень 2016 года) и обычный периоды (осень-зима 2016 года).

The article talks about the socio-political conflict in Ukraine and considers the use of media information about it as a new